

О. Л. АРИСКИНА, О. Г. УШАКОВА
(Саранск, Россия; Брно, Чешская Республика)

УЧЕНИЕ О МОРФЕМИКЕ И СЛОВООБРАЗОВАНИИ В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: ОРИЕНТАЦИОННЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Анализируется учение о морфемике и словообразовании в российском и чешском языкознании. Эта проблема исследуется с помощью изучения русской и чешской лингвистической терминологии.

Ключевые слова: морфемика, словообразование, метатеория в языкознании, терминологическая ориентированность, лингвистический термин, ориентация, внутренняя форма.

Данное исследование направлено на решение фундаментальной научной проблемы — изучение ориентированности как атрибута терминологического знака и терминологических систем. Впервые учение о словообразовании и морфологии в российской и чешской лингвистике раскрыто в сравнительно-сопоставительном аспекте, проанализирован его понятийный и терминологический аппарат как показатель уровня развития лингвистической мысли в диахронии и синхронии.

Развитию учения о морфемике и словообразовании в русском языкознании посвящено довольно большое количество работ одного из авторов данной статьи (см., напр. [1; 2]).

Анализ чешских грамматик в аспекте наличия / отсутствия в них дериватологических сведений выявил следующее.

Одним из первых чешских лингвистических трудов считается грамматика Яна Благослава (1571 г.), созданная им на основе более ранней грамматики 1533 г., авторами которой являются П. Гзел, Б. Оптат, В. Филоматес (Petr Gzel, Beneš Optát, Václav Philomates). Ян Благослав (Jan Blahoslav) значительно расширил их грамматику и добавил большое количество собственных комментариев и объяснений. Дериватологические сведения можно найти, главным образом, в рекомендациях стилистического характера.

Следующей важной работой является грамматика М. Бенешовского (Matouš Benešovsky) 1577 г., написанная на латинском языке. В ней автор упоминает деминутивы, однако среди примеров уменьшительно-ласкательных слов оказываются и названия детенышей (впоследствии и другие грамматисты понимали данные группы слов как одну категорию).

В грамматике В. Бенедикта из Нудожер (Vavřinec Benedikt z Nudožer) 1603 г., написанной тоже на латинском языке, словообразование

© О. Л. АРИСКИНА, О. Г. УШАКОВА, 2015

разработано более подробно. Там впервые были выделены суффиксы как средства образования слов. В главе «Этимология» грамматист говорит об общей адъективной основе у сравнительной формы прилагательных, у наречий и у отадъективных существительных. Таким образом, впервые о словообразовании говорилось не в рамках одной части речи.

В 1660 г. М. В. Штейер издал работу Яна Драховского (Jan Drachovský), написанную еще в 1624 г. для студентов-иезуитов. Ян Драховский подробно описал категорию мовирования, то есть образование слов женского рода от слов мужского рода: *pán – pani, Bavor – Bavorka*. Примеры с уменьшительно-ласкательными суффиксами снабжены комментариями (например, о чередовании согласных). У глаголов автор перечислил возможные приставки, указал на омонимию некоторых приставок и бесприставочных глаголов. Наречия исследователь разделил на несколько групп, используя в том числе и словообразовательный критерий. Ученый, учитывая производящую основу, выделил отсубстантивные и отадъективные наречия.

Следующая грамматика была издана в Праге в 1667 г. и была написана Й. Констанцем (Jiří Konstanc). В главе, посвященной глаголам, даются сведения о приставках как о средствах образования будущего времени, то есть выявляется оппозиция ‘совершенный – несовершенный вид’.

В грамматике В. Яна Розы (Václav Jan Rosa) 1672 г. впервые наблюдается попытка систематизировать данные о словообразовании существительных. Кроме этого, В. Ян Роза попытался дифференцировать словообразование и формообразование у имен существительных. Впервые описал образование числительных.

В грамматике П. Долежала (Pavel Doležal) 1746 г. впервые словообразованию посвящен особый раздел. Лингвист стремился систематизировать образование слов. Мовирование, в его понимании, не является словообразовательным приемом, поэтому он вычленяет мовирование из словообразования. При описании дериватов ученый более систематичен: за базу деления слов он взял частеречную характеристику мотивирующей основы и словообразовательное средство (аффикс). В этой работе характеризуется и конечный результат словообразовательного процесса.

Грамматика Яна В. Поля (Jan Václav Pohl) 1756 г. – одна из первых, написанных на немецком языке (нужно учитывать, что с 1620 г. происходит насаждение немецкого языка, чешский язык теряет статус административного). В разделе, посвященном словообразованию, автор более компактно пишет о мовировании – с его точки зрения, чередовании рода у существительных.

Грамматика Ф. Яна Томсы (František Jan Tomsa) была также написана на немецком языке и издана в 1782 г. в качестве учебника для немецкоговорящих. В разделе «Этимология» автор пишет об образовании существительных при помощи суффиксов, которые приведены в алфавитном порядке. Глава о чешских композитах адаптирована для немецкого читателя.

Переломным моментом в чешской науке можно считать труды Й. Добровского. Своим немецко-чешским словарем (1 часть – 1802 г., 2

часть – 1821 г.) и «Подробной грамматикой чешского языка» (написана по-немецки в 1809 г.) он внес огромный вклад в богемистику. Ученый открыл основы внутренней структуры слова, объяснил неправильность образования новых чешских слов без учета словообразовательных закономерностей. Словообразование, по мнению Й. Добровского, – самостоятельная дисциплина. В основе его концепции – корень слова, представляющий собой как формальную единицу, так и единицу, обладающую семантическим значением. Он обратил внимание на то, что корни слов обладают определенными комбинаторными особенностями, типичными для отдельных частей речи. Именно благодаря работам этого ученого словообразование в последующих грамматиках описывается отдельно от морфологии и синтаксиса.

Проблематикой словообразования занимался также Ян Гебауер (Jan Gebauer). Знание семантико-диахронических отношений позволило исследователю выявить изменения и сдвиги у разных древнечешских слов одного и того же словообразовательного типа. Интересно, что Ян Гебауер рассматривал словообразовательные процессы не в синхронии, а в диахронии.

Вновь к синхронному аспекту обратился Ф. Травничек (František Trávníček). Его «Грамматика чешского литературного языка» вышла в 1948 г. В главе о словообразовании он описывает все способы образования слов, устанавливает их семантические группы. Помимо известных способов словообразования, ученый выделил особо гибридизацию.

О словообразовании писал также В. Шмилауер (Vladimír Šmilauer) в 1937–1938 гг., однако из-за политических событий его работы были изданы лишь в 1951 г. Автор пытался проанализировать путь создания нового слова с позиции говорящего. Примечательно, что в рамках словообразования рассматривается не только образование новых слов, но и образование словосочетаний.

В 1962 г. вышла работа М. Докулила (Miloš Dokulil) «Теория образования». Предполагалось, что это будет первая часть коллективного исследования сотрудников Академии наук «Образование слов в чешском языке». Необходимо было описать и систематизировать богатый языковой материал, а также выявить процессы образования слов в современном чешском языке. Ученый разработал методологию, которая применима и к другим славянским языкам. М. Докулил связал словообразование с ономаσιологией, разграничил словообразование и этимологию (различное представление об основе, о семантической и формальной структуре слова), указал на различия словообразования и формообразования, систематизировал анализ сложных слов. Также он вычленил словообразовательные типы и словообразовательные категории. На его концепцию опирались в своих монографиях Д. Шлосар (Dušan Šlosar) «Словообразовательное развитие чешского глагола» (1981 г.) и З. Русинова (Zdenka Rusínová) «Образование древнечешских наречий» (1984 г.).

В 1967 г. была издана коллективная работа «Образование слов в чешском языке. Образование имен существительных». Практическим материалом послужили данные словарей чешского литературного языка и современного

чешского языка. Работа структурирована по нескольким критериям: словообразовательный способ, словообразовательная категория (авторы придерживаются следующей иерархии: внутри категории выделяются словообразовательные типы и форманты), приводится множество примеров.

Иной взгляд на словообразование, в частности в функционально-генеративном ключе, обнаруживается в исследовании Я. Паневовай (Jarmila Panevová) «Комментарии к сочетаемости существительных» (2000 г.).

П. Карлик (Petr Karlík) изучает взаимосвязи между внутренней структурой слова и тем, как выглядит синтаксический контекст слова. Свою теорию он применил к отглагольным существительным («Сочетаемость отглагольных существительных в свете модифицированной теории валентных связей», 2000 г.), причастиям («К вопросу о внутренней структуре чешских причастий», 2003 г.) и компаративам («Что с ними? (к вопросу о сравнительной степени наречий)», 2004 г.), то есть к тем структурам, которые занимают пограничное положение между формо- и словообразованием.

Таким образом, чешская лингвистика в течение нескольких веков интересуется проблемами словообразования. Следовательно, для обозначения словообразовательных процессов, средств и способов должна была «выработаться» соответствующая терминология.

Нами было проведено разноаспектное (этимологическое, словообразовательное, функциональное) исследование русской и чешской терминологии словообразования и морфологии. Мы попытались применить концепцию ориентации как атрибута терминов и терминологических систем [2, с. 20–26] для исследования чешской терминологии и объяснить ее специфические свойства. Проиллюстрируем это на примере данных из таблицы.

Таблица

латинский	чешский	русский
<i>derivace</i>	<i>odvozování</i> Гораздо чаще используется чешский термин, даже в лингвистической литературе. Прозрачная внутренняя форма: <i>odvodit</i> (совершенный вид)=сделать вывод, произвести. Правильно ориентирующий термин.	<i>деривация</i>
<i>derivát</i>	<i>odvozenina</i> Ориентирующие свойства проявляются по аналогии с предыдущим термином.	<i>дериват</i>
<i>abreviace</i> В научной литературе чаще используется латинский термин.	<i>zkrácování</i> Иллюстрация: <i>Čedok – Česká dopravní kancelář (Чешское турагентство, типа Интуриста)</i> . Образовано от <i>krátký</i> – короткий: правильно ориентирующий термин, прозрачная внутренняя форма.	<i>аббревиация</i>

<i>abbreviatura</i>	<i>zkratka</i> Иллюстрация: <i>NATO, EU (Evropská unie)</i> . Образовано от <i>krátký</i> – короткий: правильно ориентирующий термин, прозрачная внутренняя форма. В научной литературе частотен чешский термин.	<i>аббревиатура</i>
<i>suffix</i> В лингвистической литературе обычно используется латинский термин.	<i>přípona</i> Иллюстрация: <i>domek – domeč-ek</i> . Термин состоит из приставки <i>při-</i> (в значении «присоединить, быть вблизи») и связанного корня <i>pon-</i> (соединить, скрепить). Как видим, чешский термин <i>суффикс</i> по ориентирующим свойствам близок русскому термину <i>приставка</i> : ни тот, ни другой экспонент не указывает на местоположение морфемы (препозиция или постпозиция). Таким образом, данный термин является частично ориентирующим.	<i>суффикс</i>
<i>prefix</i>	<i>předpona</i> Иллюстрация: <i>zamykat > po-zamykat</i> . Прозрачная внутренняя форма термина: приставка <i>před-</i> (перед) и связанный корень <i>pon-</i> (соединить, скрепить), следовательно, перед нами правильно ориентирующий термин, который без дефиниции своей формой показывает на препозицию данной морфемы.	<i>приставка</i>
<i>postfix</i>	– При помощи постфикса в чешском языке образуется лишь небольшое количество слов (<i>kdo > kdosi (кто – кто-то)</i> ; <i>kde > kdekoli (где – где угодно)</i>), думается, именно поэтому в чешском языкознании не появился экспонент для обозначения данного понятия.	<i>постфикс</i>
<i>konekt, interfix</i>	<i>spojovací hláska / vokál</i> Иллюстрация: <i>vzduch-o-lod'</i> (<i>воздушный корабль</i>). Чаще используется чешский термин. Прозрачная внутренняя форма: <i>spojovací</i> = соединяющий. Правильно ориентирующий термин.	<i>соединительный гласный</i>
<i>kalk</i>	– Иллюстрация: <i>mrakodrap (mrak – туча, drápat – скрести, царапать)</i> от англ. <i>sky-scraper</i> . Нераспространенный способ образования новых слов, поэтому в чешском терминоведении нет соответствующего экспонента.	<i>калька</i>

<p><i>kompozitum</i> в лингвистической литературе чаще используется латинский термин.</p>	<p><i>složenina</i> Иллюстрация: <i>lesostep</i> (<i>les, step</i>); <i>černobílý</i> < <i>černý</i> (черный), <i>bílý</i> (белый). Правильно ориентирующий термин.</p>	<p>композит, сложное слово</p>
<p>—</p>	<p><i>vyřídějka, přejímka</i> Иллюстрация: <i>biftek</i> (бифштекс); <i>káva</i> (кофе). Правильно ориентирующие термины. Прозрачная внутренняя форма: <i>přejímat</i> = перенять, принять; <i>vyřídít</i> = одолжить.</p>	<p>заимствованное слово</p>
<p>—</p>	<p><i>kořen</i> Правильно ориентирующий термин-метафора.</p>	<p>корень</p>
<p>—</p>	<p><i>kmen</i> Правильно ориентирующий термин-метафора. Значение в общенародном языке: <i>kmen</i> = ствол, племя, основа. Думается, что чешский термин <i>kmen</i> из-за семы «ствол» имеет более выраженные ориентирующие свойства по сравнению с русским термином <i>основа</i>. Метафорический перенос в терминах <i>kořen</i> и <i>kmen</i> систематизирует эти понятия.</p>	<p>основа</p>
<p><i>cirkumfix prefixálně-sufikální způsob</i> В научной литературе чаще используется латинский термин.</p>	<p><i>předponově-příponový</i> Иллюстрация: <i>páta</i> (пятка) > <i>pod-pátek</i> (каблук); <i>dráha</i> (дорога) > <i>ná-draž-í</i> (вокзал). Прозрачная внутренняя форма составного термина позволяет экспоненту правильно ориентировать «пользователя терминологией» на сигнификат и денотат.</p>	<p>конфикс (или префиксально-суффиксальный способ образования слов).</p>
<p><i>kompozice</i> Используются как латинский, так и чешский термины.</p>	<p><i>skládání slov</i> Иллюстрация: <i>libozvučný</i> < <i>libý</i> (приятный), <i>zvuk</i>). Прозрачная внутренняя форма: <i>skládat</i> – складывать. Правильно ориентирующий термин.</p>	<p>словосложение</p>
<p><i>moše</i> Латинский термин практически не употребляется.</p>	<p><i>přechylování</i> Иллюстрация: <i>doktor</i> > <i>doktor-ka</i>; <i>Čech</i> > <i>Češka</i>. Прозрачная внутренняя форма: префикс <i>pře-</i> (пере- = «через») и глагола <i>chytil se</i> (клониться). Частично ориентирующий термин.</p>	<p>мовирование</p>
<p><i>substantivizace</i> Гораздо чаще употребляется латинский термин</p>	<p><i>zpodstatnění</i> Иллюстрация: <i>drobné peníze</i> > <i>drobné</i>. Прозрачная внутренняя форма: <i>podstatné jméno</i> (имя существительное) + приставка <i>z-</i> (в значении «изменение состояния»). Правильно ориентирующий термин.</p>	<p>субстантивация</p>

–	<i>slovotvorný základ</i> Иллюстрация: <i>manžel</i> > <i>manželský</i> ; <i>růst</i> > <i>výrůstek</i>). Прозрачная внутренняя форма: <i>základ</i> = база, основа; <i>tvůřit</i> = образовывать. Правильно ориентирующий термин.	мотивирующая основа
<i>flexe</i> Употребляются как латинский, так и чешский термин.	<i>koncovka</i> Иллюстрация: <i>měst-o</i> . Прозрачная внутренняя форма: <i>konec</i> = конец. Как и русский термин, данный экспонент указывает только на позицию морфемы, оставляя в тени ее реляционное значение, следовательно, термин будет частично ориентирующим.	окончание

Мы изучили особенности терминологической вариативности и синонимии в области учения о словообразовании в чешском и русском языках.

Термины, возникшие в XIX в. (начало возрождения чешского языка), характеризуются созданием на базе чешских слов (исконных или давно заимствованных, уже адаптировавшихся). Современная терминология стремится быть интернациональной. Термины по большей части создаются на базе интернационализмов (многочисленное использование префиксоидов греко-латинского, английского происхождения). В связи с этим появляются термины-синонимы. Внутри терминосистемы обычно наблюдаются следующие пары синонимов: исконный – заимствованный, словосочетание (составной термин) – односложное наименование. В научном тексте синонимы обычно используются для уточнения, более полного и однозначного объяснения термина.

При попытке создания модели трансляции ориентационных свойств термина, функционирующего в чешской грамматике, от одной языковой личности к другой и при исследовании ложно ориентирующих терминов мы столкнулись с отсутствием в чешском языкознании работ о языковой личности и когнитивном терминоведении. Модель трансляции ориентационных свойств чешского термина тождественна модели трансляции ориентационных свойств русского термина [2, с. 32].

Большое внимание в чешской лингвистике уделено терминологической дефиниции. Основное толкование терминов бывает в начале научной публикации, затем по необходимости объяснение терминов может быть и в последующем тексте. Мы выявили следующие способы толкования терминов в чешском научном тексте: 1) использование синонимов; 2) сравнение, аналогия; 3) противопоставление (антонимия); 4) дифференцирование понятий; 5) перечисление частных признаков понятия; 6) ограничение (негативное определение). Виды толкования терминов: обобщающие, широкие; многоаспектные (включить как можно больше точек зрения); толкование ограничивается современными сведениями («в настоящее время под понятием «диалект» понимается...»); частные толкования; определение понятия с его функцией; определение позиции термина по отношению

к другим базовым понятиям; индуктивный принцип (от конкретного и наглядного к абстрактному); дедуктивный принцип (от общего понятия к частному, более узкому); этимологическое толкование (приводится этимология термина, иногда в сочетании с синонимами или с историческим развитием обозначения) с указанием на ориентирующие возможности терминологического знака.

Таким образом, научная гипотеза (ориентационные свойства терминологического знака, функционирующего в российской и чешской грамматической терминологии, являются важной составляющей в научной коммуникации, трансляции и трансмутации научного знания), выдвинутая в начале нашего исследования, подтвердилась.

Результаты исследования могут быть востребованы при составлении терминологических словарей, а также при разработке курсов по истории языкознания, дериватологии и терминологии.

1. *Арискина О. Л.* История возникновения и развития русской лингвистической мысли: эволюция учения о морфемике и словообразовании (XVI–XVIII вв.): монография / О. Л. Арискина; [науч. ред. проф. А. В. Лемов]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 244 с.
1. *Арискина О. Л.* Становление учения о морфемике и словообразовании русского языка: понятийный и терминологический аппарат (XVI–XVIII вв.): автореф. дис. на соискание ученой степени докт. филол. наук: спец. 10.02.19. «Теория языка» / О. Л. Арискина. – М., 2013. – 45с.

O. L. Ariskina, O. G. Ushakova

STUDY OF MORPHEMICS AND DERIVATION IN THE RUSSIAN AND CZECH LINGUISTICS
THROUGH LINGUISTIC TERMINOLOGY:
ORIENTATIONAL AND FUNCTIONAL ASPECTS

The article examines the studies of morphemics and derivation in the Russian and Czech linguistics. This problem is investigated by analysis of Russian and Czech linguistic terminology.

К е у w o r d s: morphemics, derivation, meta-theory in linguistics, terminological orientation, linguistic term, orientation, internal form.